

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

Алиева К.М.

**ТЕХНОГЕНДИК ЦИВИЛИЗАЦИЯНЫН
ИНДУСТРИАЛДЫК ДҮЙНӨНҮН ПОЗИТИВДУУ
ПАРАДИГМАСЫНЫН ТҮПТӨЛҮШҮ**

Алиева К.М.

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО
МИРА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

К.М. Alieva

**THE FORMATION OF THE POSITIVE PARADIGM OF THE INDUSTRIAL
WORLD OF TECHNOGENIC CIVILIZATION**

УДК: 100.7, 165.0541.121.536:7

Макалада позитивизмдин философиясы техногендик цивилизациянын индустриалдык дүйнөсүнүн калыптанышынын парадигмасы катары каралат, анын негизги катары илимдин баалуугу эсептелинет. Ошондо анык билимдин булагы катары билим таануунун илимдик методуна жана фактыларга тайянган илимдик изилдөө эсептелинет. Ал эми илимдүүлүктүн критерии катары интерсубъективдүүлүк жана верификациялык болушат. Позитивизмдин дүйнө карашылык мааниси көрсөтүлгөн, анткени илимий дүйнө каршылык динди жылдырды. Позитивизм терен жалпы маданий идеология катары эсептелинет, анткени индустриалдык коомдун баарлыгынын шарты катары биринчиден эмгектин бөлүштүрүшүн эсептейт жана колдойт. Либерализмди негизги позитивдүүлүк идеология деп аныктайт. Негиздүү, табигый укукту, индивидуумдун өз алдынча баалуулугун (жашоого, эркиндикке жана менчикке укугун) жана рыноктун толук боштугун, экономикадагы бош конкуренцияны, мамлекеттин тейлөөгө кошулбаганын приоритеттүү деп позитивизм эсептейт. Бирок адамдын эркиндүүлүгүн керектүүлүк менен аныктайт. Постиндустриалдык дүйнөнүн пайда болушу парадигманын өзгөрүшүнө жана информациялык коомдун калыптанышына алып келет.

Негизги сөздөр: позитивизм, илимий билим, илим, идеология, либерализм, эмпириокритицизм, утилитаризм, индустриалдык доор, парадигма.

В статье рассматривается философия позитивизма как парадигма становящегося индустриального мира техногенной цивилизации, основной установкой которой является познавательная ценность науки, как создающего и позитивного начала индустриальной эпохи и общественного прогресса. Единственным источником истинного знания является достоверное научное исследование, опирающееся на научный метод познания и факты. При этом основными критериями научности выступают принципы интерсубъективности и верифицируемости. Показано важное мировоззренческое значение позитивизма: впервые научное мировоззрение оттесняет религиозное. Позитивизм выступает распространенной общекультурной идеологией

вследствие утверждения разделение труда как условия существования индустриального общества. Он создает и выделяет позитивистскую идеологию либерализма. Важно, что позитивизм предлагает приоритетным естественное право, самоценность индивидуума (т.е. право на жизнь, свободу и частную собственность) и полную свободу рынка, свободу конкуренции в экономике и невмешательство государственного регулирования, однако определяет свободу человека в контексте полезного. Формирование постиндустриального мира вызывает смену парадигм и становление информационного общества.

Ключевые слова: позитивизм, научное знание, наука, идеология, либерализм, эмпириокритицизм, утилитаризм, индустриальная эпоха, парадигма.

The article considers the philosophy of positivism as a paradigm of the emerging industrial world of technogenic civilization, the main goal of which is the cognitive value of science as the creative and positive beginning of the industrial era and social progress. The only source of true knowledge is reliable scientific research, based on the scientific method of knowledge and facts. In this case, the main criteria for scientific nature are the principles of intersubjectivity and verifiability. The important world-view value of positivism is shown: for the first time the scientific world outlook pushes out the religious outlook. Positivism is a widespread general cultural ideology due to the approval of the division of labor as a condition for the existence of an industrial society. He creates and highlights the positivist ideology of liberalism. It is important that positivism offers priority to the natural right, the self-worth of the individual (that is, the right to life, freedom and private property) and complete market freedom, free competition in the economy and non-interference of state regulation, however, determines human freedom in a useful context. The formation of a post-industrial world causes a paradigm shift and the formation of an information society

Key words: positivism, scientific knowledge, science, ideology, liberalism, empiriocriticism, utilitarianism, industrial era, paradigm.

В становлении позитивизма, сложнейшего течения в философской мысли, традиционно, с 1830-х го-

дов, различают три исторических периода: классический позитивизм (О. Конт, Дж. Миль, Г. Спенсер); немецкий позитивизм, эмпириокритизм или махизм (Э. Мах, Р. Авенариус) и логический неопозитивизм (философы «Венского кружка», Львовско-Варшавской школы, Б. Рассел, Л. Витгенштейн). И далее в философии науки критическое осмысление позитивизма приводит к логико-методологическому учению – постпозитивизму (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фаерабенд). Но полагают, что они – разные направления философской мысли XIX–XX веков. Так, позитивизм выделяет свое методологическое основание: единственным источником истинного знания является достоверное научное исследование, опирающееся на научный метод познания и факты. Считают, что он отрицает познавательную ценность философии и полагает, что предшествующая, гегелевская спекулятивная философия имеет умозрительные методологические «неопытные» критерии научности. Но позитивизм продолжает иметь и сегодня, в постиндустриальном мире техногенной цивилизации, важное мировоззренческое значение. Она остается распространенной общекультурной идеологией, признающей разделение труда как условие существования индустриального общества. В центре позитивизма выделяется основная идея: наука – сила, т.е. созидующее и позитивное начало индустриальной эпохи и общественного прогресса. Предпосылки и условия возникновения позитивизма имеют строгое объективное научное обоснование. Научная рациональность классической науки занимает ведущие позиции индустриального мира и представляет фундаментальную рефлексию научно-технического прогресса. И классическая философия, сконцентрированная на гегелевском панлогизме и на спекулятивном выведении научных построений, признает свою несостоятельность при объяснении и понимании нового теоретического уровня и обобщения кумулятивного эмпирического знания естественных наук. На первый план выступают новые гносеологические проблемы. Экспериментально-математическое естествознание занимает ведущее место в мировоззрении, оттесняет религиозное мировоззрение, т.е. основную составительную официальную идеологию европейских государств. Решающую роль в становлении новой науки играют выделение природы в качестве основного объекта научного познания и конструктивный прямой систематический диалог с ней. Впервые наука меняет мир: новая социальная действительность и новые интеллектуальные идеалы. Так, вследствие первой революции в науке уже в XVII веке возникло экспериментальное естествознание, а второй, конца XIX–XX веков, коренным образом меняется научная картина мира. Ее первая стадия в 1895–1916 годы (вся первая половина XX в.) – это становление неклассической научной квантово-релятивистской картины мира. Впервые наблюдается междисциплинарное взаимодействие научного знания, возникают формализованный научный язык, новый стиль научного мышления и генерирован иной уровень научного понимания, абстрагирование, моделирование и т.д. Однако иной и важнейшей спецификой второй, в 1919–1939 годы, является полная милитаризация науки. В начале XIX

веке разработаны основы энергетической научной картины мира, приоритетные принципы которой: линейность, дискретность, детерминация и закон сохранения энергии. Но особой вехой, несомненно следует считать, непосредственную включенность энергетической научной картины в промышленное производство. И ее другим феноменом является утверждение фундаментального принципа системности. Но одновременно вводится альтернативность вероятностно-статистического состояния. Впервые, со времен античной философии, намечена проблема становления от бытия субстанционального к бытию процессуальному благодаря метафизической дихотомии: порядок-хаос. Но энтропия как условность равновесных изменений и вероятность его изменения не дает гарантированной стабильности изменяющегося мира. Реальность такого параметра не очевидна, и оно еще не выявлено как измерение. А в диалектике природы классическое материалистическое осмысление объективного способа существования материи в движении вводит концепцию форм движения материи и определяет диалектическую научную картину, т.е. декларирует свою онтологию мира. Он отныне формализован изменяться скачками. Мировоззренческое значение и философское смысловое содержание самой энтропии диалектика определяет только как потерю, исчезновение материи и приводит в доказательство несотворимого мира, а понимание изменения как онтологической основы бытия объясняет его только хаотическим и упорядоченным движением. Неупорядоченность как параметр состояния не имеет достаточного гносеологического обоснования. Почему? Энтропия (энтропия Клаузиуса) как измерение изменения в соответствии с атомно-молекулярной природой материи указывает на существование только некомпенсированной теплоты в неравновесных явлениях. И методологическая уверенность в идее энергии как всеобщего эквивалента движения стала основой другого ошибочного направления «энергетизма» в науке и базисом мировоззренческого кризиса «энергетического» периода мира. В 1872 году физиохимик Л.Больцман впервые устанавливает взаимосвязь энтропии и вероятности. Но вероятностная сущность всех явлений и флуктуации порядка вскрывают неопределенность событий и вызывают нестабильность. Поэтому и эта физхимическая гипотеза (1906 г.) вызвала непредсказуемый страх перед нелинейной определенностью мира. Этот социальный феномен имеет трагический исход. И наблюдается противоречие научной картины мира: уже возникает сомнение в дискретности мира и утверждается его континуальность. Это утверждение внесет квантово-релятивистская картина мир. Но конфликт между устоявшимися механистическими положениями и новыми воззрениями электродинамической картины затягивается, так как не имея логико-методологических оснований, наука не приводит наглядное и очевидное объяснение, следовательно, стабилизируется кризис научного мировоззрения. Вновь назревает необходимость осмысления противоречия между наукой и философией. Свой ответ предлагают рефлексирующие ученые-позитивисты.

Иной сущностной параметрической характеристикой второй половины XIX века является демографический взрыв: впервые население Европы удвоилось. И причина заключается в снижении уровня смертности при стабильной рождаемости. Это самый известный, после периода неолита и прироста населения в Китае (в XVIII веке), феномен роста численности населения. Он совпадает по времени с индустриальной и научной революциями. И важно, что впервые наблюдаются новые явления: перманентная миграция и эмиграционная волна (в США, Австралию, Новую Зеландию, Канаду и т.д.). Такая самоорганизация (выбор и решение) демографической системы индустриального социума требует иного философского осмысления, научных обобщений, рефлексии и понимания человека техногенной цивилизации. И правомерно появление социологии как новой самостоятельной науки. Ее основоположник – философ О.Конт, выделяет объектом научного познания общество как единое целое, а предметом социологического исследования: взаимодействие внутри него, т.е. социальные связи, социальные отношения и формы их организации. Эта наука раскрывает эмпирическими методами качественные и количественные закономерности социальных явлений общества и предлагает новое объяснение процессов. Это прикладное научное исследование прогнозирования и управления социальными явлениями, А философия – наука о сущности природы, общества и человека. Отсюда социальная философия представляет ее методологию.

Так, О. Конт выстраивает концептуальную систему эволюции человеческого ума из 3 стадий: «теологической или фиктивной, стадии метафизической или абстрактной, стадии научной или позитивной». При этом в соответствии с промышленно-техническим развитием выделяет три стадии эволюции общества: традиционное, доиндустриальное и индустриальное общество. Эту концепцию рассматривают как первую когнитивную систематизацию «интеллектуальной эволюции человечества». Насколько это неметафизический вывод позитивиста? Но важно, что впервые он вводит элементы сравнительно-сопоставительного инструментария компаративистского метода. Это научное открытие, содержащее дескрипт исторических теоретических конструкций мышления, вызывает интерес и как когнитологическое исследование. Самоосмысление интеллектуального состояния представляет, несомненно, достоинство научной рефлексии XIX века. Так, в соответствии с этой концепцией: умственная деятельность человека на первой стадии осуществляет поиск конечных и начальных причин всех вещей, т.е. абсолютного знания. Но она вынуждена обосновывать объективную реальность присутствием сверхъестественных сущностей. И метафизические принципы формально-логического мышления строят спекулятивные взаимосвязи, т.е. основным инструментарием метафизического метода, по мнению О. Конта, является построение спекулятивного и необъективного знания о несуществующем. И более того именно метафизические абстракции формируют легитимность идей либерализма и демократии. А разработанная им позитивистская парадигма выделяет социологию, имеющую свои научные

методы и пути верификации фактических социальных явлений. Положение, что социальные события, как и природные явления, по своей сущности и форме проявления – естественные, представляет фундаментальное научное открытие классической науки. Отсюда методы социального познания (наблюдение, эксперимент, моделирование, анализ и синтез, аналогия, математические расчеты, статистика и т.д.) имеют одну природу с естественнонаучными. Сущностный принцип позитивистского социологического подхода: подлинное знание оперирует точными понятиями. Впервые он раскрывает его суть: выявлять общее в частном как социально обусловленным явлением. Тогда социология как точная дисциплина должна выполнить позитивную функцию и стать научной основой мирного (нереволюционного) развития (эволюции) общества. Следствием этого понимания стало широкое распространение позитивизма среди естественников, и интеллектуальная реформа была в целом достигнута.

Философ и социолог Г.Спенсер, один из основоположников эволюционизма, создает организмическую теорию в социологии и выделяет позитивистскую идеологию либерализма. Разнообразные энциклопедические знания в естественных науках и технико-инженерный стиль мышления использованы им как обобщающий инструментарий не только при конструировании системных социальных представлений, но и при экспликации сущности социальных явлений. Их становление также происходит в середине XIX века. Если социологическую науку О. Конта идентифицируют как «социальную физику», то к социологическому конструкту Г. Спенсера научное сообщество относится еще более критически и признает его редуционистски как «социальный дарвинизм». Тем не менее, именно этот системный подход намечает понимание открытого общества. Но «открытая система» далее приводит к теории социогенеза в соответствии с попперовской концепцией в конце XX века. Научную ценность составляет спенсеровская концепция социальных институтов. Так как с этим пониманием общество выступает эволюционирующим биологическим целостным социальным организмом. А в современной социологии их взаимодействие и есть самоорганизация, т.е. структурированность и стратификация общества как развивающейся системы. Отсюда следует подчеркнуть, что у истоков современной эпистемологии, определяющей сущность общества как синергетическую, присутствуют предвидение и предпосылки синтетической философии Г.Спенсера [1,2]. И в середине XIX века он вводит понятие социальной реальности. Так, эффективная, идея «общество – живое» (или социальный организм), а в сущности методологическая инновация, обосновывает динамику трех основных институтов общества: репродуктивную – производство общественного благ; распределительную – разделение благ в соответствии с разделением труда и регулятивную – в лице государства. Им эксплицированы два исторических типа государств: саморегулирующийся – развивается как милитаристские (первобытный и примитивный типы) режимы и свободно развивающийся – до индус-

триально развитого, т.е. позитивного, с адаптированным к промышленному производству и свободным в проявлении потребительских интересов обществом, а, следовательно, и уважаемым государством. Но адаптация определяет ход эволюции не случайно. И он предвидит традиционную, доиндустриальную и позитивную индустриальную стадии техногенного развития общества. Такое понимание актуально и сегодня.

Отличительной чертой позитивизма является свое понимание либерализма. У его истоков как идеологического течения в политической философии конца XVII-XVIII веков стояли великие мыслители: Дж. Локк, Т. Гоббс, А. Смит. Но либерализм, как известно, формируется одновременно со становлением нового лидирующего и прогрессивного класса индустриального общества – собственников капитала (буржуазии) – использующего наемный труд для получения дохода (прибыли) благодаря предпринимательской деятельности. Он принимает разные формы: актуальные и для современности. Так, О. Конт подчеркивает позитивные либеральные основания: 1) естественное право, самоценность индивидуума (т.е. право на жизнь, свободу и частную собственность) и обязательную их приоритетность над интересами общества и государства, а отсюда гуманизм, космополитизм, толерантность; 2) полная свобода рынка, свобода конкуренции в экономике и невмешательство государственного регулирования, так называемый, принцип *laissez faire* (фр. – *позвольте-делать*). Действительно, такое утверждение обосновано природой саморегулирующихся экономических систем. Но на этом же основании выдвинута идея о разумном либеральном государстве и его позитивных функциях: управленческих, полицейских, правовых, дипломатических. Важно, что выявлен разрушительный потенциал революции как сущность социальных конфликтов. К государственному институту скептически относится Г. Спенсер: во главу угла приоритетно ставит благосостояние граждан. Как эволюционист, он утверждает, что характер индивидов и характер социума – только соизмеримые переменные, поэтому неравновесие между ними приводит к дезорганизации и социальному напряжению. Более того он выступает против коммунизма как «грядущего рабства». Сегодня микроэкономика современного рынка также требует обязательной минимизации государственного регулирования.

Известно, что позитивистские взгляды Дж.С.Милля сформированы под влиянием службы в Ост-Индской компании: предпринимательский характер промышленного производства вызывает необходимое (по ходу) новое осмысление актуальных форм социального взаимодействия и роль социокультурных регулятивов в интеграции и дифференциации нового социума. Он раскрывает смысл и назначение индуктивной логики, считая ее методологическим основанием социальных (нравственных) наук. И закладывает основы наук о духе и социальной психологии, основательно разрабатывает положения своей феноменалистской теории познания. Далее в гносеологии продолжает традиции классического британского эмпиризма. Однако его позитивизм называют

индуктивистским, так как построен на понимании, что логико-методологические основания (в единстве теории и эмпирии, дедукции и индукции) социологического и естественнонаучного знания – общие. И также различает теоретические (или дедуктивные) и эмпирические (или индуктивные) типы наук. Отсюда индуктивная логика представляет методологию социальных наук, а статистический анализ – необходимый инструментальный предвидения и обобщения в социологии. На этом обосновании он разрабатывает «обратно-дедуктивный или исторический метод» социологии: первичные исторические и социологические обобщения следует сводить к ряду законов более высокой степени общности и, при этом выводить не будущее из настоящего, а настоящее из прошлого. И это распространенный принцип системного подхода, но несомненно, это методологическое положение, выведенное логическим позитивистом. Он выступает против классических представлений о дуализме материи и сознания как субстанций и сводит, преднамеренно, к определенным сочетаниям ощущений. В идеалистическом обосновании его феноменальной онтологии возможные ощущения имеют большее значение, чем действительные. Так, в его учении материя есть постоянная возможность ощущений, а сознание тогда он трактует как предрасположенность к ощущению. Но, человеческому уму присуща, действительно, способность предвидения и ожидания будущих ощущений, поэтому в нем и возникает представление о возможных ощущениях, которые, согласно общей эмпирико-сенсуалистской установке, вступают в различные ассоциативные комбинации. Иное: им выделен сущностный параметр нового общества: новый буржуазный индивидуализм и этика утилитаризма (лат. *utilitas* – польза), в которой мораль основывается на принципе пользы, т.е. определяет свободу человека в контексте полезного. Такую свободу гарантирует справедливое демократическое государственное законодательство, образование, солидарность, свобода слова и печати и т.д., но и регулирует легитимное вмешательство коллективного мнения социума. С другой стороны, утрачивающий веру в самого себя, человек теряет и доверие к обществу. И вынужден генерировать позитивность и самостоятельность благодаря, прежде всего, образованию. Именно переосмысление всей моральной философии (от Аристотеля и Эпикура, в противовес кантианству) выводит мораль из того, что составляет конечную цель человека – удовлетворения своих желаний. Утилитаризм направлен против эгоизма, т.е. против личных интересов индивида. Получаемое удовольствие или выгода определяется тем, содействуют ли они достижению высшей цели, т.е. общему счастью. На этом же основываются хорошие или дурные определения. Отсюда принцип пользы заключается в общем, а не на личном, счастье и предполагает стремление человека к устранению и уменьшению несчастья.

Новое качественное состояние философской рефлексии – классический позитивизм, присущий новому индустриальному миру, имеет недостаток: редукционизм, т.е. сведение законов общественного бытия к законам бытия вещей. И отсюда простое каль-

кирование для объяснения общественных закономерностей методами естественных наук к концу XIX века приводит к его кризису, но и к возникновению иного осмысления объективной социальной реальности немецким позитивизмом или эмпириокритицизмом.

Взгляды основателей – прогрессивных ученых конца XIX века: физика Э.Маха, психолога Р.Авенариуса, математика А. Пуанкаре – эмпириокритицизма («критического исследования опыта») как единственной подлинной философии разделяют А. Эйнштейн и другие естествоиспытатели, а даже многие революционеры, к примеру, нарком А.В. Луначарский и большевик А.А. Богданов (врач-энциклопедист и основоположник тектологии – А.А. Малиновский). Фундаментальная идея эмпириокритицизма утверждает, что человек как часть природной среды приспосабливается к природе благодаря только познавательной деятельности и научному познанию. Отсюда предметом эмпириокритицизма является собственно само научное мышление и образование научного знания. Но эмпириокритицизм определяет мир через «комплексы ощущений». Тогда задача науки состоит в строгом (благодаря математической обработке) описании фактов чувственного восприятия. Идеалу строгого научного исследования соответствует только фактуальные события. Отсюда есть необходимость удаления лишнего: религиозного представления и философского категориального осмысления как метафизических объяснений идеализма и материализма, теоретически неосуществимых и практически бесполезных. Науку и ее цель объясняет инструменталистски: наука как совокупность операций позволяет полезно действовать на практике с целью простого и экономического описания фактов, а, следовательно, ее адаптивно-биологическая функция обеспечивает рациональную ориентацию человека в жизни. Эпистемологический вывод второго позитивизма в обосновании и признании, что ощущения – изначальные, нейтральные, неразложимые на чисто «физических» и «психических» элементы человеческого «Я». Эмпириокритицизм предполагает кумулятивное научное знание, т.е. линейный рост фактуальных описаний. При этом истинно: «естественное понятие мира» или чистый опыт, т.е. отношение субъекта к миру и его поведение. И если в переживании человека содержится субъективное, то объективность полученного знания обусловлена неразрывностью самого субъекта со своей средой. Такой приоритет субъекта становится основанием формирования «физического идеализма» среди ученых 1920-х годов. Они связаны с логическим позитивизмом или неопозитивизмом, выдвигающим в научном познании новый аспект: логический конструкт чувственных данных, актуальный сегодня и в период современных технологий гуманитарных наук.

И сегодня неопозитивизм – выдающая школа и это самое сложное философское направление, состоящее из логического позитивизма, логического эмпиризма, аналитической философии, лингвистической философии, философии науки и др. Тем не менее, логический позитивизм – это философская система, опирающаяся на логический эмпиризм, признающий

необходимость верификации научного знания, обоснованного научным рационализмом познания и обоснованного на математических, логико-лингвистических конструктах эпистемологии. Выделяют его три основные параметры: метод верификации, обоснованный эмпирическими и протокольными предложениями (рассуждениями или операциональными определениями и постулатами значения); простые эмпирические критерии истинности отдельных утверждений; кумулятивная модель научного знания. Так, он представляет интеллектуальный потенциал новоевропейской науки: это философы «Венского кружка» и Львовско-Варшавской школы; философ и математик Б.Рассел, логик и математик Л.Витгенштейн. Венский кружок создан в 1924 году на кафедре философии индуктивных наук Венского университета, которой руководит физик М.Шлик (ученик М.Планка): физик-логик Ф.Франк, философ науки и логик Р.Карнап, логик и математик К.Гедель и т.д. Вместе с Берлинским обществом эмпирической философии во главе с философом науки Г.Рейхенбахом они выпускают научно-философский журнал «Познание» (1930-1938) и далее объединяют логиков и математиков разных стран, в частности, представителей Львовско-Варшавской школы: логиков-философов А.Айдукевича и А.Тарского, эпистемолога У.Куайна и др. Большую роль играют международные конференции. Так, на одной из них, в 1930 году, впервые математик и логик К. Гедель представляет знаменитый принцип неполноты знания и две теоремы о его доказательстве [1, 3].

Основные проблемы теории научного познания своего времени впервые выделяет М. Шлик в философской концепции «последовательного эмпиризма»: строение научного знания, структуру науки, соотношение научных высказываний на эмпирическом и теоретическом уровнях; специфику наук и научных высказываний, критерии научности и демаркацию научного от ненаучного знания. Он предлагает содержательную систему научного знания. Но зачем и с какой целью? Ведь концептуальные положения неопозитивизма обоснованы агностической идеей: познание сущности бессмысленно, так как предмет философии – не поиск истины, а «исследование значения», т.е. в выделении и выяснении содержания научных суждений. Новое научное знание, особенно новой теоретической физики, нуждается в объяснении и в самоанализе. И единственный источник познания – опыт, еще позволяющий категорически выступать против господствующего неокантианского допущения синтетических априорных суждений. Тем не менее, сопоставление теории относительности и идеи, что «физическое пространство является понятийной конструкцией», уже становится прямым доказательством этих взглядов.

Его концепция верифицируемости содержит редукцию к опыту, а не сущностный признак самой природы научного знания. Так, теоретическим обоснованием опыта признается не совершенство законов природы, а их гипотетическая природа, и, следовательно, необходимость их подтверждения опытом. Иным, не менее важным логическим достижением

верификации является выделение протокольных утверждений чистого чувственного опыта при подтверждении разными опытными способами для исключения субъективных мнений. Но этот конвенциональный и достаточный (по М. Шлику) критерий истины. С другой стороны, такой критерий требует интерсубъективности как принципиального критерия взаимодействия и транслирования научного знания. И связывает с общезначимостью логических и языковых построений как следствием верификации большее количество субъектов. Но верифицированное есть реальное – это вывод аналитической философии и Б. Рассела, и философа-логики Р. Карнапа – создателя индуктивной логики и лидера нового направления: философии науки. Но он анализирует язык естественнонаучных теорий с целью экспликации, по Карнапу, фундаментальных категорий (истины, смысла и т.д.). И в своих логических построениях, в отличие от первого позитивизма, утверждает, что строгое знание не только выводится из опыта (из источника), но эмпирическое знание представляет абсолютный предел логического анализа. В этом состоит собственно экспликация, т.е. уточнение необходимого и достаточного знания. Ее природа – строго позитивна. Как видно, и этот вывод обозначает гносеологическую проблематику позитивизма: соотношение теоретического и эмпирического уровней сложного научного знания, объективно вызванного новой научной картиной мира XX века. И предвосхищает далее логико-методологический поворот, проведенный его основными оппонентами: постпозитивистами. Но логик Р. Карнап поднимает методологические проблемы вероятностной логики, научного объяснения, измерения, причинности и детерминизма и т.д. Главным вопросом остается переосмысление в понимании истины, т.е. теории корреспонденции истины и когерентной теории истины. Но он продолжает исследовать онтологическое обоснование истины и закона достаточного основания (математического логика XVII века Г.В. Лейбница) в формах только логической истины (уточнение которой происходит в формализованных языках) и фактической или эмпирической истины (подтверждающейся, соответственно, индуктивной логикой). Решение Р. Карнап видит в конструировании единого формализованного языка-транслятора, исключающего редукцию теоретических терминов к категориям наблюдения и опыта. Но в таком смысле претензия неопозитивизма на методологию науки не совсем состоятельна.

В XIX веке влияние на научное познание оказывает математика, и математик-философ Б. Рассел представляет его гносеологическое основание в единстве эмпиризма и логики математики. Однако философия, согласно Б. Расселу, как только логический анализ или совокупность математико-логических операций, не дает нового знания, а полностью очищает научный язык от неточных нелогичных понятий и устраняет возможность парадоксов. Для этого он разрабатывает логические концепции: теорию типов, устанавливающую правила использования различных истинных, ложных и бессмысленных утверждений, и теорию дескрипции, демаркирующую имя и описание. Он был глубоко убежден, если структура мира и

логическая структура языка соответствуют друг другу, то логика и есть философия.

Математик и логик Л. Витгенштейн – представитель аналитической философии неопозитивизма – раскрывает основы лингвистической философии. И впервые обращает внимание на многообразие форм в лексике естественного (немецкого) языка, что вызывает несоответствие его фактического употребления вследствие несоизмеримости реальности и логики. Отсюда он предлагает универсальное представление действительности в логической модели «язык – логика – реальность» и выделяет трансляционную конструкцию логических выводов на философский язык. В 1910-1913 годах Б. Рассел [3] и логик-математик А.Н. Уайтхед разработают атомарно-экстенциональную схему соотношения элементов знания. Согласно ей элементарные (атомарные) высказывания с помощью логических связей (конъюнкции, дизъюнкции, импликации, отрицания) составляют сложные (молекулярные) высказывания или истинностные функции простых высказываний. Заслуга Л. Витгенштейна в том, что он придает ей философский статус, утверждая суть универсальной модели знания (языка) в зеркальном отображении логической структуры мира. Отсюда логика и есть сущность философии. Тогда в соответствии с его концепцией информационно-познавательное постижение мира конструируется на трех принципах: предметные термины есть имена объектов, а элементарные высказывания есть логическое описание ситуации (или конфигурация объекта) и далее: сложные высказывания – логическая совокупность элементарных предложений, соотношенных с фактами, т.е. собственно само (научное) знание. При этом научная картина мира представляет совокупность истинных предложений, демаркирующая бессмысленное от осмысленного, но таковым может быть только фактуальное описание мира. Он считает основанием достоверности, ясности, строгости научного познания и единой науки единый язык (физики). Но такой физикализм исключает философское осмысление естественнонаучной картины и закладывается кризис теории познания XX века.

Интерес вызывает выделение в его логической эволюции 3 этапов: логический эмпиризм – до начала 1930-х годов. Но эти философские достижения представляют более логические открытия. Второй – до 1936-х годов: разработаны положения «синтаксической» логики. Это субъективно-идеалистический вывод физического, как только психического ощущения, формирование и признание методологического солипсизма и недостижимости интерсубъективности. Можно ли определить этот вывод скептицизмом логика? Или теоретическая природа нового знания предопределяет сложность понимания? И самый научно-продуктивный и обобщающий этап – семантический. Это логическое разъяснение понятия диспозиции и степени подтверждения, теоретические положения логической семантики. Необходимость индуктивной вероятности как степени подтверждения гипотезы и развитие формализованной теории индуктивных выводов по аналогии им введено в только

1945-1950 годы. Его работы по семантической интерпретации и квантификации модельной логики использованы в кибернетической семантике.

Заслуги неопозитивизма неоспоримы. Тем не менее, принципиальное противопоставление науки и философии выделяет неопозитивизм как форму сциентизма XX века [3]. Уже в 1950-е годы она же вызывает обоснованную критику как собственно учеными, так и философами антисциентизма. Так как стало очевидным, что «революция в философии», утверждающая свои позиции в методологии, оказалась частной проблемой логики и методологии науки и ее языка. В 1960-1970 годы быстро развивается методологическая ветвь философии науки – постпозитивизм (Т.Кун, И.Лакатос, П.Фейерабенд, С.Тулмин, К.Поппер), основные положения которого: рост научного

знания и социокультурные регулятивы, история и методология науки, природа и влияние вненаучного и «метафизического» знания и т.д. Формирование постиндустриального мира вызывает смену парадигм и становление информационного общества.

Литература:

1. Алиева К.М., Тишин А.И. Философия и синергетика о сложности. - Б.: Илим, 2003.
2. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем, синергетика и теория социальной самоорганизации. - СПб.: Лань, 1999.
3. Рассел Б. Мудрость Запада. Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. - М.: Республика, 1998.

Рецензент: д.и.н. Торогельдиева Б.М.